

— Ладно, — махнул рукой Лэн Цзи, выказав некоторое сожаление. В прошлой жизни он бы сразу набросился на любого, кто посмел бы требовать у него что-то. Это было бы равносильно поиску смерти. Но сейчас у него не было желания действовать, потому что в Инь Юаньсяо он внезапно обнаружил кое-что интересное. — Я тебя не обманываю, это моя награда, и я не могу её вернуть. Но если ты не веришь, пойдём со мной, и тогда всё сам узнаешь.

— Остайся здесь, — сказал Инь Юаньсяо.

Лэн Цзи покачал головой, издевательски скривив губы. Он бы и сам хотел остаться и посмотреть на это представление, но...

— Здесь оставаться нельзя, иначе тебе, наверное, не повезёт.

Инь Юаньсяо молчал, его аура становилась всё холоднее. Очевидно, он не верил словам Лэн Цзи.

На этот раз Лэн Цзи не собирался уступать. Ситуация с Инь Юаньсяо была особенной, деревня семьи Ху была полна энергии обиды, и ему действительно нельзя было здесь оставаться.

— Не волнуйся, я не убегу. Если не веришь, давай вместе найдём место снаружи, где можно переждать. Через несколько дней всё само собой разрешится.

Инь Юаньсяо нахмурился, на мгновение задумавшись о том, что ему нужно забрать. Ему понравилось, что Лэн Цзи идёт навстречу, и он не особенно против был подождать несколько дней.

— Хорошо, — сухо ответил он.

Обсудив все дела, они быстро покинули деревню, оставив жителей в оцепенении, покрытых холодным потом.

— Какая... какая мощь! — через пятнадцать минут после их ухода староста рухнул на землю, его одежда была мокрой от пота, он выглядел крайне жалко.

Пока эти двое говорили, никто не осмелился вмешаться. Не потому что не хотел, а потому что все находились под их давлением, не в силах выдать ни слова, и стояли как вкопанные.

Казалось, они просто разговаривали, но на самом деле оба использовали свою ауру, чтобы давить друг на друга. Именно поэтому Инь Юаньсяо так легко согласился на предложение Лэн Цзи.

— Теперь у нас большие проблемы, — пробормотал староста, вспоминая слова Лэн Цзи, и его вдруг охватил озноб.

Пока деревенские жители и староста пребывали в смятении, Лэн Цзи и Инь Юаньсяо уже нашли постоянный двор неподалёку от деревни семьи Ху.

Постоянный двор был небольшим, но уютным, идеальным местом для ночлега.

— Хозяин, есть свободные комнаты? — весело спросил Лэн Цзи.

— На двоих? — хозяин немного замаялся. — Только одна осталась.

— Ну, одна так одна, — Лэн Цзи беззаботно обернулся к Инь Юаньсяо. — Эй, ты ведь не против

жить со мной в одной комнате?

— ...

Инь Юаньсяо молчал, его холодный взгляд говорил, что он очень даже против.

— Так что же... — хозяин замялся, не зная, как поступить.

В этом мире такое случалось часто, ведь маги, заклинатели и даже наёмники часто путешествовали, и постоянные дворы были обычным делом.

Но комнат обычно не хватало, и иногда из-за них даже возникали драки.

Этот постоянный двор был маленьким, и хозяин не хотел неприятностей.

— Одну комнату. Он будет жить со мной, — Лэн Цзи махнул рукой, будто не замечая взгляда Инь Юаньсяо, и достал из кармана мешочек с кристальными монетами. — Сколько?

— Тридцать.

Лэн Цзи кивнул, выложил тридцать монет на стол, взял ключ у хозяина и вместе с слугой направился в комнату.

Комната была маленькой, с одной кроватью, столиком у окна и ширмой в углу.

Лэн Цзи не придавал этому значения, осмотрел комнату, затем втащил Инь Юаньсяо внутрь, приказал слуге принести два таза горячей воды, быстро закрыл дверь и сел на стул.

Инь Юаньсяо молча стоял, глядя на Лэн Цзи, его лицо выражало недовольство.

Кому бы понравилось, когда незнакомец так с ним обращается?

— Цель, — холодно произнёс Инь Юаньсяо, подойдя к Лэн Цзи. Его высокий рост создавал ощущение давления.

Лэн Цзи раздражённо посмотрел на него, подумал о разнице в их росте, и, решив, что вставать бесполезно, отвернулся.

— Ты забавный. Ты же сам сказал, чтобы я не уходил. Какая у меня может быть цель?

Инь Юаньсяо замолчал, затем отошёл и сел на стул.

— Сколько времени?

— Какого времени? — Лэн Цзи обернулся, но Инь Юаньсяо всё так же сидел с каменным лицом, хотя его недовольство было очевидным. — А, ты про деревню. Три дня. Если за три дня староста не найдёт тело той женщины, она точно восстанет из мёртвых.

Инь Юаньсяо молчал, а Лэн Цзи с улыбкой наблюдал за его ледяным выражением.

— Ты всё ещё не веришь? Ну ладно, через три дня всё увидишь.

Инь Юаньсяо кивнул, затем сел за стол, погружившись в размышления.

Один из них казался расслабленным, сидящим на стуле и тихо болтающим с И Цуй, другой —

холодным, но на самом деле тренирующим свою магическую силу. Хотя оба молчали, атмосфера была удивительно спокойной.

Ночью они спали на одной кровати. Лэн Цзи, привыкший к комфорту, занял внутреннюю сторону кровати, не спрашивая разрешения.

Инь Юаньсяо посмотрел на него, но ничего не сказал, лишь после небольшой паузы лёг с внешней стороны, под насмешливым взглядом Лэн Цзи.

Прошло три дня.

Когда Лэн Цзи проснулся, было уже светло. Инь Юаньсяо уже встал, стоял у кровати, скрестив руки, и, увидев, что Лэн Цзи проснулся, лениво потянулся.

— Пора.

— Знаю, знаю, не торопи, — Лэн Цзи встал и начал одеваться.

Его талия на мгновение обнажилась, выглядело это одновременно соблазнительно и красиво. Инь Юаньсяо невольно задержал взгляд, но через мгновение отвёл глаза.

Лэн Цзи, будто ничего не заметив, оделся и улыбнулся Инь Юаньсяо.

— Пойдём, покажу тебе интересное!

Лэн Цзи небрежно оделся, прислонился к двери и оглядел Инь Юаньсяо, уже стоявшего у выхода.

— Ты так и пойдёшь?

— А что не так? — холодно спросил Инь Юаньсяо, всё больше убеждаясь, что Лэн Цзи — мошенник.

— Ничего особенного, — Лэн Цзи достал из кармана бумажный талисман и сунул его Инь Юаньсяо, случайно коснувшись его груди. — Возьми, только не выбрасывай, иначе сам виноват.

Инь Юаньсяо посмотрел на талисман с непонятными символами, хладнокровно положил его в своё хранилище и вышел.

«Ха, характер у него ничего», — Лэн Цзи усмехнулся про себя и последовал за ним.

Некоторые вещи лучше не объяснять, пусть люди сами увидят и поймут.

Деревня семьи Ху уже была в хаосе, почти все закрылись в домах, и весь посёлок был погружён в жуткую тишину.

Особенно староста. С тех пор как три дня спустя талисман, данный Лэн Цзи, сам собой сгорел, он находился в постоянной готовности.

Раньше он не верил в восстание мертвецов, но теперь у него не было выбора.

Стук за дверью, мелькающие зелёные лица — всё это подтверждало правдивость слов Лэн Цзи.

Он действительно сожалел!

— Ну как, я же говорил, — Лэн Цзи усмехнулся, указывая на состояние деревни.

Инь Юаньсяо смотрел на всё это с противоречивыми чувствами. Хаос в деревне и зловещая атмосфера заставили его поверить словам Лэн Цзи.

<http://bllate.org/book/16617/1519781>